

Гербы рода Киселевых в контексте европейской геральдической культуры

Первые достоверные упоминания о дворянах Киселевых относятся ко второй половине XV в., к периоду, когда происходило формирование служилого сословия Русского централизованного государства. Их родоначальником считается Иван Александрович Киселев, служивший воеводой в Великом Устюге в 1452 г.¹

В официальных документах XIX в. бытовала легенда о польском происхождении семьи, но она не подтверждается источниками и должна быть отнесена к категории генеалогических мифов. Остается только сожалеть, что эти сведения до сих пор воспроизводятся в литературе как нечто, не вызывающее сомнений. Например, в справочнике Д.Н. Шилова о государственных деятелях Российской империи утверждается, что Киселевы – восходящий к началу XII в. польский дворянский род, который со второй половины XVI в. состоял на русской службе².

В XVI в. Киселевы вошли в состав государева двора и переместились в среду столичных служилых людей. В датируемой около 1551/1552 г. Дворовой тетради числится по Мурому дворовый сын боярский Семен Федорович Киселев³. По тому же городу служили представители рода и во второй половине столетия. В XVII в. внутрисословный статус Киселевых стал медленно повышаться. Они достигли чинов дворян московских, стряпчих и стольников⁴, изредка назначались воеводами в небольшие города. Это означало их принадлежность к средним слоям служилого сословия. Однако ни тогда, ни позже Киселевы ничем не выделялись из множества подобных родов. Фамилия приобрела широкую известность только в XIX в. благодаря многогранной и успешной деятельности выдающегося реформатора и дипломата, министра государственных имуществ в 1837–1856 гг., генерал-адъ-

¹ Долгоруков П.В. кн. Российская родословная книга. – СПб., 1855. – Ч. 2. – С. 263.

² Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи, 1802–1917: биобиблиогр. справ. – 2-е изд. испр. и доп. – СПб., 2002. – С. 322.

³ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. – М.; Л., 1950. – С. 157. Возможно, его отцом был посол в Крыму в 1502 г. Федор Михайлович Киселев, упомянутый в жалованной грамоте великого князя московского Ивана Васильевича, которая датируется периодом между 1497 и 1505 гг. (Антонов А.В. Историко-археологические исследования: Россия XV – начала XVII в. – М., 2013. – С. 76; Долгоруков П.В. кн. Указ. соч. – Ч. 2. – С. 263).

⁴ Белоусов М.Р. Боярские списки 1645–1667 гг. как исторический источник. – Казань, 2008. – Т. 2. – С. 169.

Рис. 1. Граф Павел Дмитриевич Киселев. 1834 г.

ютанта, генерала от инфантерии Павла Дмитриевича Киселева (1788–1872); см. рис. 1.

Герб Киселевых пока не становился предметом самостоятельного и целенаправленного изучения. Имеются только отдельные упоминания о нем в генеалогических работах, лишённые исследовательского начала, а иногда даже лженаучные⁵.

Между тем, в фонде Киселевых, который находится в Российской государственной библиотеке, сохранился уникальный комплекс источников, всесторонне раскрывающий историю создания герба, его визуальную эволюцию и семантику. В этих материалах нами вы-

явлено 22 рисунка, из них 6 – польского герба Кисель, 9 – дворянского герба и 7 – графского (см. приложение)⁶. Если учитывать оттиски печатей, экслибрисы, гербы, опубликованные в геральдических справочниках и сохранившиеся в других архивах⁷, то общее количество доступных в настоящее время для изучения изображений составит 38. К сожалению, нам неизвестны случаи использования гербов на бытовых предметах, принадлежавших Киселевым, но несомненно, что они имелись.

Обращение Киселевых к геральдическим сюжетам было неразрывно связано с интересом к генеалогии, который возник в семье не позднее середины XVIII в. Скорее всего, он определялся прагматическими потребностями подтверждения дворянского происхождения при определении на службу. Дед графа П.Д. Киселева – подполковник Иван Алексеевич Киселев – 7 января 1749 г. получил выписку о польском роде Киселей, сделанную из справочника, находившегося в библиотеке известного церковного деятеля, митрополита Киевского и Галицкого Тимофея Щербацкого⁸. Ее оформили как официальный документ, заверили печатью и подписью владельца книги. Это был переведенный с латинского языка фрагмент из популярного труда историка и генеалога Симона Окольского (1580–1653) «Мир

⁵ Киселева Г.Н. К истории рода Киселей-Киселевых (995–1995) // Дворянское собрание. – М., 1996. – Вып. 4. – С. 175–187.

⁶ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее ОР РГБ). – Ф. 129. – К. 1. – Д. 6. – Л. 1, 5, 7; Д. 7. – Л. 3; Д. 8. – Л. 1, 5; К. 1. – Д. 9. – Л. 7; Д. 10. – Л. 1; Д. 16. – Л. 6 (2 герба); Д. 17. – Л. 1, 2; Д. 18. – Л. 1, 2, 3, 4, 5, 7, 9, 10, 11; К. 19. – Д. 37. – Л. 8. Источниковедческую характеристику рисунков см. в приложении к статье.

⁷ Центральный государственный архив г. Москвы (далее ЦГАМ). – Ф. 4. – Оп. 14. – Д. 897. – Л. 3.

⁸ ОР РГБ. – Ф. 129. – К. 1. – Д. 12. – Л. 16–20 об.; копию см.: Там же. – Д. 9. – Л. 7–9.

польский»⁹. Кроме сведений об истории рода, выдержанных в характерном для литературы Польши панегирическом стиле, текст содержал описание герба и вполне возможно, что именно тогда он стал известен Киселевым.

Неоправданные присоединения русских дворян к польским родам на основе созвучия фамилий с последующей узурпацией герба и сведений о родоначальнике были обычным и распространенным явлением в России еще с XVII в. (например, Аксаковы беспричинно заимствовали польский герб Аксак)¹⁰. Киселевы не подавали свою роспись в Палату родословных дел в 1680-х гг. и остались в стороне от повышенного внимания к генеалогии, характерного для служилого сословия в конце XVII в. Потребность упорядочить представления о происхождении, в том числе связать себя с иностранцами, возникла у них позже, ближе к середине XVIII в. В данный период формировалась новая генеалогическая культура элиты, в которой принадлежность именно к древнему роду обретала особый смысл. Это было некое внутреннее противопоставление незнатным семьям, пополнившим дворянство благодаря «Табели о рангах», латентное сопротивление стремлению правительства создать единое привилегированное сословие, игнорируя происхождение и заслуги предков. Видимо, как раз в середине XVIII в. в семье Киселевых формируется легенда о древнем польском происхождении и, соответственно, о владении гербом. Они декларировали свою родственную связь со шляхтичами Кисель.

В конце столетия изменилась система юридического оформления принадлежности к элите. Ее ввела Жалованная грамота дворянству 1785 г. Голословных заявлений о древности рода и знатности предков для признания дворянином стало недостаточно, требовались четкие, бесспорные документальные доказательства происхождения. Киселевы быстро отреагировали на новые правовые нормы и занялись оформлением своего социального статуса. Уже в декабре 1786 г. отставной подполковник Алексей Иванович Киселев, дядя будущего графа, получил из Разрядного архива справку о службах предков с XVI в. до 1740 г.¹¹. В ней содержалось перечисление полученных представителями рода чинов и должностей, а также сведения о поместных и денежных окладах, жалованных с конца XVI в. Информация эта совершенно не совпадала, да и не могла совпасть, с сообщениями из книги С. Окольского, но Киселевы нисколько не смутились противоречиями и соединили два текста в единое родословие. Даже с первого взгляда ясна его недостоверность. Оно противоречит одной из фундаментальных закономерностей генеалогии – правилу счета поколений, согласно которому на 100 лет в среднем должно приходиться 3 мужских поколения рода¹². В таб-

⁹ *Okolski S. Orbis polonus splendoribus coeli... – Cracoviae, 1641–1645.* – Т. 1–3.

¹⁰ *Наумов О.Н. Очерки по русской генеалогии: избр. труды.* – М., 2012. – С. 481.

¹¹ ОР РГБ. – Ф. 129. – К. 1. – Д. 12. – Л. 2–15 об.; копию см.: Там же. – Д. 9. – Л. 1–7.

¹² Подробнее см.: *Наумов О.Н. Указ. соч.* – С. 26–27.

лице, составленной Киселевыми, на период с XI до XVIII вв. приходится всего 19 поколений, хотя должно быть не менее 24.

Однако в 1809 г. Киселевы были внесены в шестую часть родословной книги дворянства Московской губернии, что юридически закрепило их принадлежность к древним родам¹³. В нее были записаны:

Дмитрий Иванович Киселев, действительный статский советник (родился 30.06.1761 г., умер 30.05.1820 г.; определение Московского дворянского собрания от 22.06.1809 г.)¹⁴;

Александр Дмитриевич Киселев, сын Дмитрия Ивановича Киселева (родился 26.01.1791 г. в Москве, погиб в 1812 г.; определение Московского дворянского собрания от 22.06.1809 г.)¹⁵;

Сергей Дмитриевич Киселев, сын Дмитрия Ивановича Киселева, московский вице-губернатор (с 10.08.1837 г.), действительный статский советник (с 29.04.1830 г.), с 01.01.1838 г. председатель Московской казенной палаты (родился около 1792 г.; определение Московского дворянского собрания от 12.11.1809 г.)¹⁶;

Николай Дмитриевич Киселев, сын Дмитрия Ивановича Киселева (родился 25.04.1802 г., умер 26.11.1869 г.; определение Московского дворянского собрания от 20.12.1821 г.)¹⁷;

Павел Сергеевич Киселев, сын Сергея Дмитриевича Киселева (родился 28.03.1831 г. в Москве; определение Московского дворянского собрания от 12.06.1835 г.)¹⁸;

Николай Сергеевич Киселев, сын Сергея Дмитриевича Киселева (родился 07.08.1832 г. в селе Осташкове Московской губернии, умер в 1873 г.; определение Московского дворянского собрания от 12.06.1835 г.)¹⁹;

София Сергеевна Киселева, дочь Сергея Дмитриевича Киселева (родилась 04.07.1834 г. в селе Осташкове Московской губернии, в замужестве Ре-

¹³ ЦГАМ. – Ф. 4. – Оп. 14. – Д. 898–903; См. также: Российский государственный исторический архив (далее РГИА). – Ф. 1343. – Оп. 23. – Д. 3345.

¹⁴ ЦГАМ. – Ф. 4. – Оп. 14. – Д. 897. – Л. 6–7.

¹⁵ Там же. – Л. 5–7.

¹⁶ Там же. – Л. 12; Д. 900. – Л. 3 об. – 4.

¹⁷ Там же. – Д. 897. – Л. 17, 18.

¹⁸ Там же. – Д. 898. – Л. 21, 27. Копию с протокола Московского дворянского депутатским собрания от 12.06.1835 г., см.: ОР РГБ. – Ф. 129. – К. 1. – Д. 14. – Л. 1–2.

¹⁹ ЦГАМ. – Ф. 4. – Оп. 14. – Д. 898. – Л. 21 об., 27. Выданная Московским дворянским депутатским собранием П.С. Киселеву грамота о внесении в шестую часть родословной книги сохранилась, см.: ОР РГБ. – Ф. 129. – К. 4. – Д. 43. – Л. 1.

биндер, умерла 15.03.1857 г.; определение Московского дворянского собрания от 12.06.1835 г.)²⁰;

Екатерина Сергеевна Киселева, дочь Сергея Дмитриевича Киселева (родилась 26.09.1835 г. в Москве; определение Московского дворянского собрания от 19.06.1840 г.)²¹;

Дмитрий Сергеевич Киселев, сын Сергея Дмитриевича Киселева (родился 07.02.1837 г. в Москве; определение Московского дворянского собрания от 19.06.1840 г.)²²;

Петр Сергеевич Киселев, сын Сергея Дмитриевича Киселева, лейтенант в отставке (30.07.1862 г.), на гражданской службе переименован в губернского секретаря (с 19.11.1870 г.), столоначальник Московской городской распорядительной думы (позже переименована в Московскую городскую управу) (12.05.1870 г.) (родился 23 июля 1838 г. в селе Всехсвятском Московской губернии; определение Московского дворянского собрания от 19 июня 1840 г.)²³;

Александр Сергеевич Киселев, сын Сергея Дмитриевича Киселева (родился 27.09.1839 г. в Москве; определение Московского дворянского собрания от 19 июня 1840 г.)²⁴;

Алексей Сергеевич Киселев, сын Сергея Дмитриевича Киселева (родился 09.04.1841 г. в Москве; определение Московского дворянского собрания от 25.04.1847 г.)²⁵;

Ольга Сергеевна Киселева, дочь Сергея Дмитриевича Киселева (родилась 02.08.1843 г. в Москве; определение Московского дворянского собрания от 25.04.1847 г.)²⁶;

Александра Сергеевна Киселева, дочь Алексея Сергеевича Киселева (родилась 05.11.1874 г. в Москве; определение Московского дворянского собрания от 28.03.1880 г.)²⁷;

Сергей Алексеевич Киселев, сын Алексея Сергеевича Киселева (родился 13.07.1877 г. на даче близ железнодорожной станции Пушкино в Московской губернии; определение Московского дворянского собрания от 28.03.1880 г.)²⁸;

²⁰ ЦГАМ. – Ф. 4. – Оп. 14. – Д. 898. – Л. 21 об. – 22, 27.

²¹ Там же. – Д. 899. – Л. 14, 22.

²² Там же. – Л. 14 об., 22.

²³ Там же. – Л. 14 об., 22, 28–29. Выданная Московским дворянским депутатским собранием П.С. Киселеву грамота о внесении в шестую часть родословной книги сохранилась, см.: ОР РГБ. – Ф. 129. – К. 4. – 54. – Л. 1.

²⁴ ЦГАМ. – Ф. 4. – Оп. 14. – Д. 899. – Л. 15, 22.

²⁵ Там же. – Д. 900. – Л. 8, 15 об. Копию с протокола Московского дворянского депутатского собрания от 12.06.1835 г., см.: ОР РГБ. – Ф. 129. – К. 1. – Д. 15. – Л. 1–2.

²⁶ ЦГАМ. – Ф. 4. – Оп. 14. – Д. 900. – Л. 8 об., 15 об.

²⁷ Там же. – Л. 24, 27.

²⁸ Там же. – Л. 25, 27.

Адель Ивановна Киселева, жена (с 25.07.1876 г.) Петра Сергеевича Киселева, рожденная Витвер (родилась около 1855 г.; определение Московского дворянского собрания от 24.02.1893 г.)²⁹;

Николай Петрович Киселев, сын Петра Сергеевича Киселева (родился 27.08.1884 г. в Москве; определение Московского дворянского собрания от 24.02.1893 г.)³⁰.

Всего в родословную книгу Московской губернии было внесено 17 представителей рода Киселевых. Упомянутые выше определения собрания от 22.06.1809 г., 12.11.1809 г., 20.12.1821 г., 12.06.1835 г., 19.06.1840 г. и 25.04.1847 г. были утверждены указом Правительствующего Сената от 30.11.1852 г. за № 10780³¹. Позже Киселевы были причислены к дворянским корпорациям Пензенской и Казанской губерний³².

Внимательное отношение к оформлению сословных прав стало для семьи традицией, поэтому столь же быстро, как и на Жалованную грамоту дворянству, в ней отреагировали на императорский указ от 20 января 1797 г. о составлении «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи». Он предписывал дворянам представлять свои гербы вместе с доказательствами происхождения для внесения в официальный гербовник. Это означало окончательное правовое признание за семьей права на конкретный герб.

Письмо о внесении родового символа в «Общий гербовник» подал 19 ноября 1798 г. отец министра, первоприсутствующий в Оружейной палате, действительный статский советник Дмитрий Иванович Киселев (1761–1820). Сохранилось его письмо директору Герольдии Осипу Петровичу Козодавлеву, который непосредственно занимался составлением гербовника. В нем говорилось: «Предки мои Киселевы издревле продолжали российскому престолу разные дворянские службы и жалованы были от Государей поместьями, во удостоверение чего прилагаю у сего справку Разрядного архива, родословную и герб, всегда употребляемый в роде нашем; всепокорнейшее прошу Вашего Превосходительства оный, рассмотря, внести в гербовник»³³. К письму прилагалась не только копия с упомянутой выше справки из Разрядного архива, полученной А.И. Киселевым, но, видимо, также выписка из книги С. Окольского, сделанная в 1749 г.

Представленных доказательств оказалось достаточно, чтобы проблем с признанием герба не возникло. Император Павел I утвердил его в составе третьей части «Общий гербовник» ровно через 2 месяца после прошения, 19 января 1799 г., а еще менее чем через 2 месяца – 13 марта 1799 г. –

²⁹ Там же. – Д. 899. – Л. 31, 33 об.

³⁰ Там же. – Л. 31 об., 33 об.

³¹ Там же. – Д. 901. – Л. 40–41 об.

³² РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 23. – Д. 3350; Казанское дворянство 1785–1917 гг.: генеалогический словарь. – Казань, 2001. – С. 279.

³³ ОР РГБ. – Ф. 129. – К. 1. – Д. 12. – Л. 1.

Д.И. Киселеву была выдана копия с герба, имевшая силу официального юридического документа.

Она стала основным и, по сути, единственным, доказательством древнего происхождения рода при причислении к московской дворянской корпорации. Представляя ее в июне 1809 г. в региональное собрание, Д.И. Киселев отмечал, что «по представленным о дворянстве рода нашего Киселевых прямо в Герольдию доказательствам род наш в Общий дворянских родов гербовник внесен и Высочайше утвержден, с коего герба и описания получил я за надлежащим подписанием копию»³⁴. В прошении содержалась просьба снять с нее копию, вернув «подлинник» обратно. Так и было сделано, а сама копия с копии, выполненная в красках на хорошем художественном уровне, сохранилась в архивных делах до настоящего времени³⁵. Следует отметить, что при ревизии дела Киселевых во Временном Присутствии Герольдии (затем Департамента Герольдии), длившейся с 1843 по 1852 г.³⁶, дополнительных доказательств древности рода затребовано не было. Копия с «Общего гербовника» удовлетворила придирчивых чиновников, и это наглядно демонстрирует существенное правовое значение данной категории документов.

Официальное описание дворянского герба Киселевых таково: «В щите, имеющем красное поле, изображены серебряная палатка и над нею серебряный и черного цвета балдахин, имеющий на поверхности золотой крест. Щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом с дворянской на нем короной, на которой поставлены три кирпичные столба, украшенные венцами, из коих средний прочих двух выше. Намет на щите красный, подложенный серебром»³⁷ (рис. 2).

Копии из «Общего гербовника» выдавались, кроме 1799 г., еще три раза: 12 июля 1801 г. (казанской семье Киселевых)³⁸, в 1824 и 1838 гг., то есть герб использовался для подтверждения социального статуса весьма активно.

Рис. 2. Герб дворян Киселевых («Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи»). 1800 г.

³⁴ ЦГАМ. – Ф. 4. – Оп. 14. – Д. 897. – С. 1.

³⁵ Там же. – Л. 3–4.

³⁶ Там же. – Д. 901. – Л. 1–32.

³⁷ Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. – СПб., [1800]. – Ч. 3. – № 9.

³⁸ ОР РГБ. – Ф. 129. – К. 1. – Д. 6. – Л. 1.

Утверждение герба стало важным этапом правового признания генеалогических претензий рода, ведь кроме описания рисунка в «Общем гербовнике» воспроизводилась легенда о происхождении Киселевых от польского полководца Свентольдия Киселя, жившего якобы в XI в. Поскольку гербовник носил официальный характер, то эти сведения автоматически получили окончательную юридическую санкцию. Соответственно Киселевы приобрели полное право на герб Кисель. Он представлял собой расположенную в красном поле палатку белого цвета, открытую спереди, над ней белого и черного цветов балдахин, имеющий на вершине золотой крест; в нашламнике три кирпичные башни, украшенные венцами, из которых средняя выше других³⁹. Киселевы узурпировали герб без каких-либо изменений.

В польской историографии дискутировался вопрос о нашламнике герба Кисель: профессор Войцех Виук-Коялович (1609–1677) считал, что в данном качестве должны использоваться три страусовых пера, но с таким мнением не соглашался С. Окольский, полагавший, что три башни более обоснованы. К точке зрения последнего присоединился известный исследователь родословий Каспер Несецкий (1682–1744)⁴⁰.

Рис. 3. Герб дворян Брусиловых («Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи»). 1803 г.

В отличие от других польских символов герб Кисель не получил широкого распространения в русской геральдике. Кроме Киселевых им пользовались только Брусиловы и Кисели (герб последних утвержден 18 марта 1914 г.)⁴¹ (рис. 3; см. вкладку рис. 56). Вариант его имеется также в одном из полей герба войскового старшины Дмитрия и есаула Ивана Киселевых⁴² (диплом от 14 октября 1827 г.), что, по всей видимости, представляет собой еще один случай узурпации эмблемы. Измененный герб

³⁹ Лакиер А.Б. Русская геральдика. – М., 1990. – С. 271.

⁴⁰ ОР РГБ. – Ф. 129. – К. 1. – Д. 8. – Л. 7 об.

⁴¹ Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. – СПб., 1803. – Ч. 7. – № 123; РГИА. – Ф. 1411. – Оп. 1. – Д. 110. – № 8.

⁴² Описание герба Д. и И. Киселевых таково: щит полурассечен и пересечен; в первом голубом поле серебряная палатка с золотым шаром; во втором красном поле золотая сабля острием вверх с надписью «За храбрость»; в третьем золотом поле море, покрытое льдом, на нем влево всадник в казацкой одежде, сзади него в правом верхнем углу компас; щит покрыт шлемом, увенчанным дворянской короной; в нашламнике страусовые перья; намет голубой и красный подложен золотом (РГИА. – Ф. 1411. – Оп. 1. – Д. 72).

Кисель использовался в самобытных гербах двух украинских родов – также Кисель и Кисель-Загорянских⁴⁵.

В польской историографии семантика герба Кисель объяснялась следующим образом: в правление Владимира Мономаха полководец Свентольд Кисель в отсутствие князя спас Киев от осаждавших его печенегов хитростью. Когда в городе начался голод, этот воевода велел вырыть две ямы, в одну насыпал муку, а в другую налил воды и, подсластив медом, смешал. Образовалась смесь вроде киселя. Киевляне, увидев, что земля их производит муку и мед, ободрились и отбили неприятеля⁴⁴.

Среди генеалогов существовали разногласия о времени события. С. Окольский относил его к правлению Владимира Мономаха, а К. Несецкий – святого Владимира⁴⁵. При этом подвиг Свентольда датировался 1040 г., то есть уже после смерти князя Владимира, последовавшей в 1015 г., и до рождения Владимира Мономаха (1053 г.). Некоторые «исследователи», пытаясь решить такое противоречие, предлагали поменять местами цифры, чтобы вместо 1040 получился 1004 г.⁴⁶, совершенно не подозревая, что в Древней Руси числа передавались буквами и подобная замена просто невозможна (4 обозначала буква «д», а 40 – «м»). Сами Киселевы тоже, видимо, сомневались в дате события. В сохранившихся в их архивном фонде выписках из книги К. Несецкого 1040 год зачеркнут карандашом⁴⁷.

В польских справочниках ссылались на то, что рассказ о Свентольде подтверждается русскими летописями, но на самом деле подобный текст в них отсутствует. Можно предположить, что легенда является сильно искаженным известием 6505 (997 по зре от Рождества Христова) года об осаде Белгорода Киевского (не Киева) в отсутствие князя Владимира Святого (а не его правнука Владимира Мономаха) печенегами и о том, что белгородцы с помощью киселя, сваренного в земляной яме, обманули неприятеля⁴⁸.

В современной историографии выдвигалась совершенно фантастическая и ничем не подкрепленная версия о том, что основная эмблема герба (палатка) представляет собой перевернутый знак Рюриковичей и является «измененной формой родового знака святого Владимира», а причиной «по-

⁴⁵ Лукомский В.К., Модзалевский В.Л. Малороссийский гербовник. – СПб., 1914. – С. 72, табл. 25; переизд.: Киев, 1993. – С. 72, табл. 25.

⁴⁴ Изложение легенды в отечественной историографии см.: Лакиер А.Б. Указ. соч. – С. 271–272; Арсеньев Ю.В. Геральдика. – Ковров, 1997. – С. 301.

⁴⁵ ОР РГБ. – Ф. 129. – К. 1. – Д. 12. – Л. 20; *Niesiecki K.* Herbarz polski. – Lwów, 1738. – Т. 2; *Okolski S.* Orbis polonus splendoribus coeli... – Cracoviae, 1641. – Т. 1. – С. 387.

⁴⁶ Киселева Г.Н. Указ. соч. – С. 184.

⁴⁷ ОР РГБ. – Ф. 129. – К. 1. – Д. 8. – Л. 7.

⁴⁸ Рапов О.М. [Рецензия] // Летопись Историко-родословного общества в Москве. – 2002. – Вып. 6/7. – С. 144. – Рец. на кн.: Арсеньев Ю.В. Указ. соч.

жалования» такого герба Свентольду стало якобы то, что по линии матери он приходился киевскому князю прадедом⁴⁹.

Киселевы серьезно относились к своей родословной легенде и всячески подчеркивали происхождение от Свентольда Киселя, потомки которого служили в Польше, а затем перебрались в Россию. Родоначальник упомянут в «Общем гербовнике», крайне некритичном по отношению к подобным генеалогическим легендам. В нем Свентольд Кисель назывался «полководцем», а также туманно сообщалось о его неких «знатных заслугах», под которыми, по всей видимости, подразумевалась история, случившаяся во время осады. Настойчивое упоминание легенды отразило стремление обосновать беспочвенные претензии на польское происхождение, оправдать узурпацию герба.

Сведения о происхождении рода, помещенные в «Общем гербовнике», не удовлетворяли Киселевых. Они считали, что в нем ничего не сказано о предках Свентольда, то есть родоначальника, жившего в XI в., Киселевым было мало, они хотели удревить свой род⁵⁰. Сохранилась записка, в которой намечался план по поиску соответствующих сведений⁵¹. В ее тексте указывалось, что «все фамильные бумаги сделались жертвой московского пожара», поэтому для отыскания «действительного происхождения» Свентольда необходимо пересмотреть летописи Нестора и Никона, а также другие источники, которые касаются истории Киева. Это должно «открыть путь» к поискам в московских архивах и дать возможность «исправить небрежность непонятную» «Общего гербовника». Работа имела сугубо прагматическую цель. Собранное предполагалось отправить в Герольдию, чтобы скорректировать официальные сведения.

Сохранилась также вторая записка, в которой уточнялись упомянутые в первой записке архивные поиски и сообщалось, что дворянские родословные и сведения о службах хранятся в Московском архиве иностранных дел. Здесь же указывалось, что в сочинении Г. Кописского имеются сведения о полководце Венцеславе Светольдовиче, «потомке природных князей русских», жившем в XV в.⁵². Очевидно, что существовала программа изучения

⁴⁹ Киселева Г.Н. Указ. соч. – С. 185.

⁵⁰ Подобные попытки предпринимаются до сих пор. В 1996 г. некая Г.Н. Киселева, безапелляционно производя герб Кисель от знака Рюриковичей, а тот, в свою очередь, – от «трезубца» скандинавов и датчан, утверждала, что «знак уже принадлежал Свенельду по происхождению и подтверждает гипотезу о происхождении Рюриковичей от этого же родового корня». Из этого следовал абсурдный вывод: князь Владимир «утвердил герб Свенельда» на основе знака Рюриковичей (Киселева Г.Н. Указ. соч. – С. 186).

⁵¹ ОР РГБ. – Ф. 129. – К. 1. – Д. 2. – Л. 1. Судя по датам письма В.А. Хелмского и других документов (см. ниже), записка скорее всего относится к 1833 г.

⁵² ОР РГБ. – Ф. 129. – К. 1. – Д. 1. – Л. 1, 2 (копия).

генеалогии Киселевых, в рамках которой начались поиски документов. Возможно, Киселевы хотели доказать свое происхождение от Рюрика.

Известно письмо генерал-майора В.А. Хелмского Сергею Дмитриевичу Киселеву, брату министра, написанное 22 ноября 1833 г.⁵³, в котором тот сообщал, что занимается поисками новых сведений о Киселевых «для любопытства отыскать древность фамилии Вашей», а искал он информацию, «разбирая древние книги в библиотеке»⁵⁴. По словам В.А. Хелмского, ему удалось обнаружить, что Киселевы «древнее, чем царствование святого князя Владимира», поскольку родоначальник Свентольд уже при этом правителе занимал высокую должность главнокомандующего, защищал Киев от варягов (а не от печенегов). Подчеркивалось также, что герб дан «в знак его заслуг». Из-за описанной выше хитрости с медом и мукой Свентольд получил прозвище Кисель, и по нему также стал называться сам герб. Все эти сведения излагались на основании польских гербовников С. Окольского, Б. Папроцкого и К. Несецкого.

С.Д. Киселеву такого пересказа показалось недостаточно. В письме от 17 декабря 1833 г. В.А. Хелмский сообщил, что посылает копию с рисунка герба (в первом письме он не стал этого делать из-за совершенной идентичности изображения с имеющимся у адресата), а также переводы «буквально» с польского и латинского языков на русский из книги К. Несецкого, изданной в 1732 г.⁵⁵. На этом поиски не прекратились. В.А. Хелмский сообщал, что теперь старается отыскать, каким гербом пользовался Свентольд, «ибо оный должен принадлежать неоспоримо Вашей фамилии». В.А. Хелмский надеялся, что после обнаружения герба можно будет установить происхождение Свентольда, который, по его предположению, приехал в Киев из Новгорода вместе с русскими князьями. Однако, как и следовало ожидать, найти ничего не удалось. В последующей переписке о гербе не упоминалось.

Сведения о предках Киселевых извлекались не только из польской литературы. Сохранились выписки из труда известного духовного писателя Дмитрия Ростовского (1651–1709), где содержался обстоятельный рассказ о Свентольде⁵⁶.

Кроме того, Киселевы запрашивали генеалогическую и геральдическую информацию в региональных дворянских собраниях. В то время, когда шла переписка между С.Д. Киселевым и В.А. Хелмским, П.Д. Киселев запросил Виленское дворянское депутатское собрание о гербе записанных в губернскую родословную книгу семей Кисель. В декабре 1833 г. был получен ответ с описанием герба, взятым из книги К. Несецкого, упоминанием о его

⁵³ Там же. – К. 19. – Д. 37. – Л. 2–3.

⁵⁴ Там же. – Л. 2.

⁵⁵ Там же. – Л. 4–5, 6; цветной рисунок см.: Там же. – Л. 8.

⁵⁶ ОР РГБ. – Ф. 129. – К. 1. – Д. 7. – Л. 5–5 об.

пожаловании Владимиром Святым «гетману Свентолдичу» и акварельным рисунком хорошего художественного качества⁵⁷.

Также были получены сведения о семье Киселевых, внесенной 30 января 1805 г. в шестую часть родословной книги Казанской губернии⁵⁸. Они пользовались тем же гербом, что и московские Киселевы, представляли его как доказательство статуса в дворянское собрание и возводили себя к Свентольду⁵⁹.

Синхронный интерес двух представителей рода к семейной геральдике представляется не случайным; возможно, уже тогда обсуждался вопрос о пожаловании титула, что требовало уточнения герба, необходимого для составления жалованной грамоты.

Благодаря активным поискам у Киселевых сформировался обширный комплекс документов, связанных с историей и геральдикой рода.

Для генезиса семейных представлений о гербе первостепенное значение имела польская генеалогическая традиция. Сохранились выписки из основных справочников, изданных в XVII–XVIII вв. (С. Окольского, К. Несецкого и др.)⁶⁰. Они сделаны на польском и французском языках, но затем переведены на русский и часто сопровождаются цветными или черно-белыми рисунками герба, обычно схематичными и невысокого качества. Переводы не всегда удачны, в них имеются следы редакторской правки. Например, начало описания герба из книги К. Несецкого передавалось следующим образом: «Военный намет бывал должен быть открыт». Этот бессмысленный фрагмент исправлен карандашом на фразу «Лагерная белая палатка должна...»⁶¹.

Информация, почерпнутая из польской историографии, была сведена в поколенную роспись, начинавшуюся со Свентольда и охватывавшую шесть последующих поколений⁶². Любопытно отметить, что она составлена в соответствии с требованиями научной генеалогии, и биография каждого человека сопровождается отсылками к источникам (в основном, к трудам С. Окольского и К. Несецкого). Видимо, автору очень хотелось усилить историческую достоверность родословной.

По Высочайшему указу от 26 марта 1839 г. «в воздаяние за долговременную отличную его службу, ознаменованную многими подвигами пламенной ревности и усердия на пользу Государя и Отечества»⁶³ П.Д. Киселев получил графское достоинство. Пожалование вызвало новую волну интереса к

⁵⁷ Там же. – К. 1. – Д. 10. – Л. 1–2.

⁵⁸ Там же. – Д. 6. – Л. 1–7.

⁵⁹ Казанское дворянство 1785–1917 гг. – С. 279.

⁶⁰ Там же. – Л. 1–3; Д. 8. – Л. 1–10.

⁶¹ Там же. – Л. 7.

⁶² Там же. – Д. 5. – Л. 1–3 об.

⁶³ РГИА. – Ф. 1411. – Оп. 1. – Д. 101. – Л. 26.

родовому гербу, поскольку требовалось составить его версию, соответствующую новому статусу. Всего через 2 с половиной месяца после императорского указа, 15 июня 1838 г., Герольдия выдала П.Д. Киселеву выполненную гуашью официальную копию родового (еще дворянского) герба из «Общего гербовника», заверенную подписью герольдмейстера Александра Петровича Званцова и государственной печатью⁶⁴. С нее Киселевы сняли копию акварелью⁶⁵. Она была не совсем точна: башни в нашлаемнике оказались золотые, а не красные, как в официальной версии; в намете серебряный цвет заменен светло-красным. Одновременно, 15 июня 1838 г., из Герольдии, по прошению П.Д. Киселева, были выданы копии со справки Разрядного архива 1786 г. и с официальной выписки из книги С. Окольского, заверенной в 1749 г.⁶⁶. Эти документы требовались для подготовки диплома на графское достоинство, который датируется 27 июня 1841 г.

П.Д. Киселев не мог стать основателем самостоятельной титулованной ветви рода, поскольку не имел потомства. Его единственный сын Владимир, родившийся в 1822 г.⁶⁷, умер в 1824 г., не дожив до двух лет, поэтому возникла мысль о передаче герба и титула кому-либо из родственников.

В январе 1863 г. П.Д. Киселев обратился к императору Александру II с просьбой передать титул после его смерти брату Н.Д. Киселеву и его мужскому потомству, а если такового не будет, то «старшему по закону из рода»⁶⁸. Государь быстро согласился с этим, но пожелал иметь родословие Киселевых и сведения о живых лицах фамилии, чтобы в указе содержался перечень лиц, имеющих право на титул. Препровождая в марте 1863 г. управляющему Министерством юстиции Д.Н. Замятнину родословную таблицу, П.Д. Киселеву сделал важное уточнение: в случае отсутствия у Н.Д. Киселева детей, передать титул по старшинству, – сыновьям другого брата, С.Д. Киселева, а если и у него не будет мужского потомства, то титул должен перейти к одному из детей умерших сестер министра: сначала Елизаветы Дмитриевны, в замужестве Милютиной, затем – Варвары Дмитриевны, по мужу Полторацкой⁶⁹. Таким образом, круг возможных претендентов на титул существенно расширился, причем рассматривалась возможность его трансляции по женской линии. Разумеется, во всех вариантах речь шла о наследовании не только титула, но и герба.

⁶⁴ ОР РГБ. – Ф. 129. – К. 1. – Д. 17. – Л. 2–2 об. Дело о выдаче копии см.: РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 23. – Д. 3347.

⁶⁵ ОР РГБ. – Ф. 129. – К. 1. – Д. 17. – Л. 1.

⁶⁶ Там же. – Д. 9. – Л. 1–9.

⁶⁷ Свидетельство о рождении см.: Там же. – К. 4. – Д. 16. – Л. 1.

⁶⁸ Там же. – К. 1. – Д. 19. – Л. 1 об.

⁶⁹ Там же. – Л. 7 об. – 8.

Составленная, как следует из пометы, в 1863 г. родословная таблица Киселевых, сохранилась. В ней полностью перечислено все потомство брата министра С.Д. Киселева, включая дочерей, с указанием, кто умер, и отмечены дети его сестер – Е.Д. Милютиной и В.Д. Полторацкой⁷⁰.

С подготовкой документов о передаче титула связано получение в марте 1864 г. официальной копии с родословной Киселевых из Департамента Герольдии Правительствующего Сената⁷¹. Она сохранилась, и в ней также отразились поиски претендентов на графское достоинство. К сыновьям С.Д. Киселева Павлу, Николаю, Петру и Алексею карандашом приписаны другие дети, сведений о которых в Департаменте Герольдии не имелось. Таблица сопровождалась красочными рисунками дворянского и графского гербов с полным их описанием согласно «Общему гербовнику».

В сентябре 1863 г. П.Д. Киселев предпринял странный демарш: он обратился в Сенат (не в региональное дворянское собрание, как было положено) с просьбой о сопричислении к роду жены и покойного малолетнего сына. По всей видимости, он хотел, чтобы их отразили в официальной родословной таблице, а, нарушая делопроизводственный порядок, рассчитывал, что высшая юридическая инстанция и ускорит дело, и сможет обойти закон, поскольку умерших детей в родословные книги не вносили. Однако Сенат, усмотрев, что нет определения губернского собрания по этому вопросу, 17 декабря 1863 г. ему отказал⁷². Тогда в феврале 1864 г. граф П.Д. Киселев просил выдать новую копию с герба и родословной, что и было сразу же исполнено⁷³.

Еще при жизни бывшего министра утвержденным императором мнением Государственного совета от 1 июня 1865 г. его титул и герб перешли к брату Николаю Дмитриевичу Киселеву⁷⁴, дипломату, тайному (впоследствии действительному тайному) советнику, чрезвычайному посланнику и полномочному министру во Франции и Италии (рис. 4). За другими родственниками закрепили право «в последовательном порядке по мужским и женским линиям обращаться в свое время, по дошедшем к ним праве на титул, герб и фами-

Рис. 4. Граф Николай Дмитриевич Киселев.

⁷⁰ Там же. – Д. 16. – Л. 5.

⁷¹ Там же. – Л. 6.

⁷² Там же. – К. 1. – Д. 19. – Л. 11–11 об.

⁷³ Там же. – Л. 11 об.

⁷⁴ РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 46. – Д. 1255.

лию его с прошением о передаче им оных»⁷⁵. Порядок наследования титула и герба Киселевых был строго определен юридически.

В общем-то, особого смысла такое наследование титула не имело, детей граф Н.Д. Киселев не имел. К тому же он вскоре, 26 ноября 1869 г., умер. Старший брат Павел Дмитриевич его пережил, поэтому вопрос о сохранении графского достоинства в семье возник снова. Начался поиск следующего претендента. Для этого в феврале 1870 г. из Московского дворянского депутатского собрания была получена очередная копия с родословной⁷⁶. На ней опять же сохранились пометы о том, кто из членов семьи умер, в числе прочего отмечена и смерть П.Д. Киселева.

Бывший министр скончался в Париже 14 ноября 1872 г., и уже через несколько дней, 30-го числа того же месяца, его племянник титулярный советник Павел Сергеевич Киселев, юрисконсульт Министерства Императорского Двора, получил по месту службы свидетельство о том, что он действительно является племянником умершего⁷⁷. В январе 1873 г. ему выданы документы о смерти и бездетности его дядей: Николая Дмитриевича Киселева и прапорщика лейб-гвардии Егерского полка Александра Дмитриевича Киселева, который погиб в октябре 1812 г.⁷⁸. В феврале того же года Правительствующий Сенат принял решение о передаче титула, а 19 апреля 1873 г., по повелению Александра II, графское достоинство и герб утверждены за Павлом Сергеевичем Киселевым⁷⁹. Это была уже вторая передача титула, поэтому на использование достоинства накладывались ограничения – право на него и соответствующий герб наследовал только старший в семье⁸⁰. Попытки сохранить графскую ветвь Киселевых снова не увенчались успехом, в начале XX в. род пресекся.

Возможно, что вопрос о дальнейшем сохранении титула в семье опять обсуждался. Сохранились выданные графу П.С. Киселеву копии документов о пожаловании и об обоих передачах титула, все они относятся к февралю 1881 г.⁸¹; следовательно, собирались вполне целенаправленно.

Герб графа П.Д. Киселева внесен под № 12 в XI часть «Общего гербовника дворянских родов». Его официальное описание было следующим: «В червленом поле серебряная палатка, крыша которой украшена четырьмя черными полосами и увенчана золотым крестом. В золотой главе щита возникающий императорский орел с московским гербом на груди. Щит увенчан

⁷⁵ ОР РГБ. – К. 1. – Д. 19. – Л. 15.

⁷⁶ Там же. – Д. 20. – Л. 5–5 об.

⁷⁷ Там же. – Л. 7.

⁷⁸ Там же. – Л. 9, 11.

⁷⁹ Там же. – Л. 21.

⁸⁰ Любимов С.В. Титулованные роды Российской империи. – М., 2004. – С. 108–109.

⁸¹ ОР РГБ. – К. 1. – Д. 20. – Л. 13–15, 17, 19–19 об.

графской короной и тремя графскими шлемами, из которых средний украшен графской и боковые дворянскими коронами. Нашлемники: средний – возникающий императорский орел с московским гербом на груди, правый – три червлёные с серебряными швами столба, увенчанные тремя золотыми, о трех зубцах стенными коронами, левый – червлёная турецкая феска с лазуревой кистью, увенчанная золотой о шести лучах звездой на серебряном полумесяце, на феске положены крестообразно черный о двух концах бунчук и серебряное знамя, древки которых золотые. Наметы: средний – черный с золотом, боковые – червлёные с серебром. Щитодержатели: рыцарь в серебряных латах с червлёными поясом и шлемом, украшенным серебряным и червлёным страусовыми перьями, и держащий в правой руке червлёное с серебряным острием копьё, и золотой, с обращенной головой, с червлёными глазами и языком лев. Девиз «Aequitate adsequar»⁸², серебряными буквами на червлёной ленте»⁸³ (см. вкладку, рис. 57). Император утвердил эту часть «Общего гербовника» 13 апреля 1863 г. В 1873 г., в связи с передачей титула, Департамент Герольдии Правительствующего Сената выдал официальную копию с диплома на графское достоинство и герб⁸⁴.

Как свидетельствует приведенная выше статистика сохранившихся в архивом фонде изображений, графскому гербу в семье Киселевых уделялось самое пристальное внимание. Его построение характерно для составленных в первой половине XIX в. гербов титулованных особ. В них одно из полей занимало, полностью или фрагментарно, изображение российского двуглавого орла, заимствованное из государственного герба. Оно подчеркивало легитимность герба, указывая на факт пожалования высшей властью, монархом.

Процитированное описание герба графа П.Д. Киселева из «Общего гербовника» является не вполне точным. Например, не указан цвет двуглавого орла (черный), наличие над ним трех корон и т. д. В отличие от дворянского герба все башни, перемещенные в правый нашлемник, были одинаковыми по высоте. В описании это никак не оговаривалось и являлось отступлением от визуальной традиции, идущей из Польши, где средняя башня всегда выше других.

Семантика графского герба по сравнению с дворянским изменилась незначительно. Кроме двуглавого орла появилась турецкая феска, кото-

⁸² Перевод девиза: «Постепенно достигая». В книге И.В. Борисова описание герба графов Киселевых опубликовано с сильно искаженным девизом «Qvitate ad-seqvar» (*Борисов И.В.* Дворянские гербы России: опыт учета и описания XI–XXI частей Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи. – М., 2011. – С. 17).

⁸³ РГИА. – Ф. 1411. – Оп. 1. – Д. 101. – Л. 25–26. Описание воспроизведено по подлинному тексту «Общего гербовника». Опубликованное И.В. Борисовым описание содержит большое количество ошибок и не может быть признано ни точным, ни пригодным для научного использования (*Борисов И.В.* Указ. соч. – С. 17).

⁸⁴ РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 23. – Д. 3350.

рая указывала на активное участие П.Д. Киселева в русско-турецкой войне 1828–1829 гг., завершившейся для него высокой должностью председателя диванов княжеств Молдавии и Валахии (1829–1834 гг.)⁸⁵. Появление щито-держателей вызвано не столько смысловыми акцентами, сколько визуальными вариантами дворянского герба, которые использовались в семье с начала XIX в.

П.Д. Киселев всегда интересовался своим гербом. Он посылал сведения о нем (вместе со информацией о семье) известному генеалогу князю П.В. Долгорукову⁸⁶, который использовал эти сведения для «Российской родословной книги»⁸⁷. Сохранился конверт с надписью самого министра «Рисунки моего герба»⁸⁸. Когда художником была допущена ошибка в девизе герба, он отметил ее и потребовал исправить⁸⁹.

О внимательном отношении к родовому символу свидетельствуют упомянутые выше геральдические запросы и широкое его использование на экслибрисах. Известно 7 вариантов гравированного книжного знака министра только с дворянским гербом⁹⁰; они различаются размерами, качеством бумаги, цветом и несущественными деталями в оформлении (отсутствием виньетки под постаментом и т. д.). Все они созданы ранее 1839 г., то есть до момента получения графского титула. Кроме них существует гравированный экслибрис с графским гербом П.Д. Киселева, впервые опубликованный С.И. Богомоловым⁹¹.

Изображения, которые стали основой для некоторых экслибрисов, сохранились. Так, опубликованный С.И. Богомоловым книжный знак № 7029 (в трех вариантах) полностью совпадает с рисунком, имеющим надпись: «Морская карта Черного, Азовского и Мраморного морей; в 1804 году сочинена для Депо карт Е.И.В.»⁹².

Книжные знаки заказывались лучшим французским мастерам. На одном из них имеется надпись «Bisson del. Lesaché sc.», что означает «Рисовал

⁸⁵ Шилов Д.Н. Указ. соч. – С. 323.

⁸⁶ ОР РГБ. – Ф. 129. – К. 10. – Д. 54. – Л. 1.

⁸⁷ Долгоруков П.В. кн. Российская родословная книга. – СПб., 1855. – Ч. 2. – С. 263–264. Обращает на себя внимание отрывочность помещенных в справочнике сведений о Киселевых. Это не целостное родословие, а разрозненные факты. Наиболее подробно описаны ближайшие родственники П.Д. Киселева. В фонде сохранилась выписка из труда князя П.В. Долгорукова, сделанная, видимо, при подготовке документов для передачи графского титула (ОР РГБ. – Ф. 129. – К. 1. – Д. 7. – Л. 7–8).

⁸⁸ Там же. – Д. 18. – Л. 12.

⁸⁹ Там же. – Л. 5.

⁹⁰ Богомолов С.И. Российский книжный знак. 1700–1918. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2010. – С. 371.

⁹¹ Там же.

⁹² ОР РГБ. – Ф. 129. – К. 1. – Д. 18. – Л. 1.

Биссон, гравировал Лезаше»⁹⁵. Другой экслибрис делал Летор, «королевский гравер» («Letort, Graveur du Roi») ⁹⁴. Отдельные из находящихся в фонде Киселевых рисунков гербов также выполнены французскими живописцами. На одном имеется помета «Brisseaux frères» («братья Бриссо») и адрес в Париже⁹⁵. На другом есть подпись уже упомянутого Биссона (Bisson) на французском языке, дата (1824 г.) и указание на столицу Франции⁹⁶. Этот рисунок дворянского герба Киселевых выполнен акварелью и выделяется по высочайшему уровню художественного исполнения. По всей видимости, он появился во время длительного, с начала мая до начала ноября 1824 г.⁹⁷, пребывания П.Д. Киселева в заграничном отпуске. Следует отметить, что именно в том же году выдана официальная копия с изображения дворянского герба Киселевых из «Общего гербовника»⁹⁸, которая могла стать основой для французского рисунка. Книжный знак с графским гербом Киселевых, учитывая время его создания и длительные периоды нахождения П.Д. и Н.Д. Киселевых за границей, также мог быть выполнен во Франции.

Изготовление упомянутых выше экслибрисов вне России не являлось чем-то исключительным для XIX в. Практика заказа на европейских предприятиях самых различных бытовых предметов с гербами (не только книжных знаков, но и мебели, парадных сервизов) получила широкое распространение и была совершенно обычной для русской аристократии.

Иконографическое бытование гербов Киселевых в первой половине – середине XIX в. определялось преимущественно художественными и геральдическими традициями Франции, в чем, конечно, выразилось открытое франкофильство П.Д. Киселева, который, в конце концов, остался жить в Париже, отказавшись от высокого поста председателя Государственного совета в России.

По всей видимости, именно французские художники, стремясь придать дворянскому гербу Киселевых пышность и сделать более помпезным, дополнили его щитодержателями (справа – рыцарь, слева – лев).

⁹⁵ Экслибрис известен в историографии с начала XX в. и многократно публиковался, см.: *Иваск У.Г.* Описание русских книжных знаков. – Вып. 1. – М., 1905. – С. 151, рис. 165; Каталог выставки книжных знаков. Выставка Института художественно-научной экспертизы. – Пг., 1919. – С. 37, 74; *Адарюков В.Я.* Русский книжный знак. – 2-е изд., доп. и испр. – М., 1922. – С. 72; *Лукомский В.К.* Материалы к указателям русских анонимных книжных знаков. Указатель гербовых книжных знаков // Труды Ленинградского общества экслибрисистов. – Л., 1926. – Вып. 7/8. – С. 35; *Богомолов С.И.* Указ. соч. – С. 371.

⁹⁴ *Лукомский В.К.* Указ. соч. – С. 35.

⁹⁵ ОР РГБ. – Ф. 129. – К. 1. – Д. 18. – Л. 3.

⁹⁶ Там же. – Л. 2.

⁹⁷ *Шилов Д.Н.* Указ. соч. – С. 323.

⁹⁸ РГИА. – Ф. 1343. – Оп. 23. – Д. 3346.

Поскольку над рисунками работали разные мастера, то в них появились мелкие отличия в деталях, например, в изображении рыцаря. Нам известны четыре варианта дворянского герба с щитодержателями: в одном случае рыцарь в доспехах с мечом и копьем обращен к щиту; в другом (рисунок 1824 г.) – рыцарь в голубом плаще, с мечом и копьем; на третьем – рыцарь без меча и плаща, с копьем, но обращен от щита так же, как и лев; на четвертом – рыцарь в доспехах с мечом и копьем обращен от щита⁹⁹. Встречаются экземпляры первого типа, раскрашенные от руки. Впоследствии из неофициальной версии дворянского герба щитодержатели были перенесены в утвержденный графский герб. Причем в нем изображение одного из щитодержателей также оказалось нестабильным: рыцарь мог быть как с копьем и мечом, так и без последнего¹⁰⁰. Второй щитодержатель – лев – присутствует во всех описанных вариантах и разнообразием не отличается, оставаясь всегда одинаковым.

Нестабильным элементом в графском гербе П.Д. Киселева являлся, как ни странно, намет, который то имелся, то отсутствовал; изменялся также его цвет: вместо красного (червленого), подложенного серебром, он мог быть подложен золотом¹⁰¹. В польских гербовниках известны изображения герба Кисель с наметом в виде зеленых веток¹⁰².

Иногда в дворянском гербе Киселевых появлялись дополнительные элементы, которые не несли какой-либо смысловой нагрузки, а преследовали исключительно художественные цели. В упомянутом рисунке 1824 г. за рыцарем и львом с каждой стороны от щита помещено по три белых знамени, на другом изображении – знамен уже по два¹⁰³. Отступления от утвержденной версии допускались преимущественно французскими художниками, стремившимися адаптировать русский герб к традициям своего национального геральдического искусства.

Рисунки герба Киселевых, если они не имели официального характера и не представляли собой копии из польских справочников, почти всегда индивидуализированы, сопровождаются изображениями фалеронимов. Так, на рисунке 1824 г. имеются 6 орденов и 2 медали, на другом – уже 13, в том числе щит окружен цепью ордена Святого Андрея Первозванного; известен вариант, где оставлена только эта высшая награда¹⁰⁴. Щит мог накладываться

⁹⁹ ОР РГБ. – Ф. 129. – К. 1. – Д. 18. – Л. 1–3, 10–11.

¹⁰⁰ Там же. – Л. 1–3, 5, 10, 11.

¹⁰¹ Там же. – Л. 1, 3.

¹⁰² Там же. – К. 19. – Д. 37. – Л. 8.

¹⁰³ Там же. – К. 1. – Д. 18. – Л. 2, 3.

¹⁰⁴ Там же. – Л. 2, 4, 5.

ся на звезду¹⁰⁵, и ее, в свою очередь, иногда окружала красная лента с золотой каймой (ордена Святой Анны?) и крестом¹⁰⁶.

Изображения орденов дают возможность датировать рисунки. Например, графский герб с 13 наградами не мог появиться ранее 10 декабря 1852 г., когда граф П.Д. Киселев получил имеющийся на нем портрет императора Николая I с алмазами для ношения в петлице, равно как все рисунки с орденом Андрея Первозванного несомненно созданы после 16 апреля 1841 г. – дня его пожалования¹⁰⁷. Поэтому к периоду с 1841 по 1872 гг. (дата смерти министра) относится карандашное изображение графского герба, повторяющее версию с 13 наградами, но в котором все они заменены одним орденом Святого Андрея Первозванного¹⁰⁸. Сохранился еще третий рисунок, в котором щит наложен на орденскую звезду¹⁰⁹. По всей видимости, эти три изображения отражают поиски наиболее удачного варианта соединения герба и наград графа П.Д. Киселева, предназначенного, возможно, для экслибриса или для помещения на каком-либо другом предмете. Таким образом, рисунки с графским гербом относятся к последним годам жизни министра, что косвенным образом еще раз подтверждает его интерес к геральдике.

Награды дают возможность проверить датировку рисунка 1824 г., а сопоставление с формулярным списком, с другой стороны, помогает точно идентифицировать изображенные фалеронимы. Из документа следует, что на 1824 г. П.Д. Киселев имел следующие знаки отличия: ордена Святой Анны 1-й, 2-й и 4-й степеней, Святого Владимира 4-й степени, баварский военный Максимилиана 3-й степени, австрийский Леопольда, французский военный Святого Людовика¹¹⁰. Их определению помогает высокое качество рисунка, на котором легко читаются даже надписи на наградах. В частности, по девизу «*Virtuti pro Patria*» легко устанавливается орден Максимилиана, по специфической форме – орден Святого Людовика и т. д.

Перечень наград позволяет датировать также другой рисунок, на котором изображены те же фалеронимы, но в другой последовательности¹¹¹. Поскольку их количество одинаково, то это дает возможность предположить, что он создан не ранее 3 июня 1821 г. (дата пожалования ордена Свя-

¹⁰⁵ Там же. – Л. 2, 5.

¹⁰⁶ Там же. – Л. 3.

¹⁰⁷ Шилов Д.Н. Указ. соч. – С. 324.

¹⁰⁸ ОР РГБ. – Ф. 129. – К. 1. – Д. 18. – Л. 5.

¹⁰⁹ Там же. – Л. 7.

¹¹⁰ Шилов Д.Н. Указ. соч. – С. 324.

¹¹¹ ОР РГБ. – Ф. 129. – К. 1. – Д. 18. – Л. 3.

той Анны 1-й степени) и 5 октября 1826 г. (дата пожалования ордена Святого Владимира 2-й степени)¹¹².

Кроме эклибрисов герб использовался на печатях членов рода. Сохранился относимый вероятно к 1823 г. оттиск черной сургучной печати на письме Софьи Станиславовны Киселевой (умерла 03.01.1875 г.)¹¹³, рожденной графини Потоцкой, к мужу, Павлу Дмитриевичу Киселеву¹¹⁴. Изображения почти стерлось, но ясно видно, что имеются два геральдических щита, то есть герб относится к категории брачных. На одном щите должен был помещаться дворянский герб Киселевых, а на другом – графов Потоцких. Поскольку брак между П.Д. Киселевым и С.С. Потоцкой был заключен в Одессе 25 августа 1821 г., то можно предположить, что матрица сделана вскоре после венчания¹¹⁵. Этой печатью С.С. Киселева продолжала пользоваться и в дальнейшем; в частности, в 1830-е – 1840-е гг.¹¹⁶, хотя к тому времени отношения между супругами испортились, обсуждался вопрос о разводе¹¹⁷, фактически они не жили вместе с 1829 г. Несмотря на подобные обстоятельства С.С. Киселева продолжала использовать печать, презентующую ее замужество.

Известен случай, когда она воспользовалась печатью только с гербом Киселевых (дворянской версии). Оттиск сохранился на письме, адресованном П.Д. Киселеву, от 12 июля 1830 г.¹¹⁸. Он заметно больше печати с двумя щитами. В гербе имеются щитодержатели: воин с копьем справа и лев с другой стороны; щит вырезной. Под ним располагается стертое изображение двух орденов, что позволяет предположить, что матрица принадлежала самому П.Д. Киселеву, а жена только воспользовалась ей. Возможно, это какая-то старая печать, которую будущий министр не употреблял, изготовив новую. Датировать матрицу можно, исходя из очередности получения орденов П.Д. Киселевым¹¹⁹, периодом между 1813 и 1830 г. (датой письма).

¹¹² Шилов Д.Н. Указ. соч. – С. 324.

¹¹³ ОР РГБ. – Ф. 129. – К. 4. – Д. 22. – Л. 1.

¹¹⁴ Там же. – К. 12. – Д. 48. – Л. 22 об.

¹¹⁵ Свидетельство о браке см.: Там же. – К. 4. – Д. 15. – Л. 1. Сохранилась переписка между С.С. Потоцкой и П.Д. Киселевым, относимая к первой половине 1821 г., то есть к предсвадебному периоду; в ней используется другая печать: она восьмигранная, с одним фигурным щитом под графской короной; изображение на известных нам образцах разобрать нельзя, но с большой долей уверенности можно предположить, что это герб графов Потоцких – Пилява (Там же. – К. 12. – Д. 44. – Л. 16 об., 42 об.).

¹¹⁶ Там же. – К. 12. – Д. 56. – Л. 21 об., 25 об., 28 об.; К. 13. – Д. 15. – Л. 10 об. К сожалению, оттиски печатей сильно повреждены, стерты или осыпались, точнее описать изображение не представляется возможным.

¹¹⁷ Там же. – К. 4. – Д. 17. – Л. 1–2.

¹¹⁸ Там же. – К. 12. – Д. 56. – Л. 2 об.

¹¹⁹ Шилов Д.Н. Указ. соч. – С. 324.

Возможно, что сохранившиеся три карандашных рисунка графского герба Киселевых, отличные только количеством наград, являлись проектами для личной печати П.Д. Киселева, отражая поиск лучшего изображения. Это подтверждается тем, что одно из них вписано в круг, то есть в форму печати¹²⁰.

Печатью с дворянским гербом Киселевых пользовалась также мать П.Д. Киселева – Прасковья Петровна, рожденная княжна Урусова (1767–1841). Сохранились письма к будущему министру, на которых имеются многочисленные оттиски на светло-коричном, темно-коричневом и черном сургуче, большинство из них плохой сохранности, стершиеся или фрагментарные¹²¹. Только путем сопоставления удалось реконструировать изображение полностью. Герб на печати отличается от официальной версии: щит вырезной, два щитодержателя (воин с копьем справа и лев с другой стороны). Печать индивидуализирована, внизу от щита имеется не вполне ясное изображение, похожее на орден. В таком случае можно предполагать, что матрица принадлежала мужу Прасковьи Петровны – Д.И. Киселеву.

Дворянский герб Киселевых бытовал в многочисленных иконографических версиях, наиболее устойчивым и существенным из них было использование щитодержателей, которые вполне обоснованно вошли в графский вариант, закрепивший, таким образом, многолетнюю семейную традицию.

Кроме «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи» гербы Киселевых имелись в неофициальных собраниях гербов (рис. 5; см. вкладку рис. 58): в изданном на немецком языке в Стокгольме «При-

Рис. 5. Герб дворян Киселевых (*Tretiakoff I. de. Armorial de la noblesse de Russie.* – [Bruxelles, 1946]).

балтийском гербовнике» К.А. фон Клингспора (1882 г.) и «Гербовнике дворянства России», составленном русским эмигрантом И.В. Третьяковым и опубликованном в Брюсселе на французском языке (1946 г.)¹²². В первом случае это была графская версия, во втором – дворянская. Описание герба в книге К.А. фон Клингспора не вполне совпадает с тем, которое имеется в «Общем гербовнике» и содержит упоминания о пропущенных деталях (например, о трех коронах двуглавого орла и о том, что палатка увенчана не просто крестом, а державой с крестом). Однако, с другой стороны, в тексте «Общего гербовника» есть под-

¹²⁰ ОР РГБ. – Ф. 129. – К. 1. – Д. 18. – Л. 4, 5, 7.

¹²¹ Только за 1835 – весну 1836 г. сохранилось 9 оттисков, см.: Там же. – К. 10. – Д. 13. – Л. 4 об., 6, 8 об., 14 об., 16 об., 18 об., 20 об., 24 об., 28 об.

¹²² *Клингспор К.-А. фон. Прибалтийский гербовник // Гербовед.* – 2001. – № 53. – С. 52; *Tretiakoff I. de. Armorial de la noblesse de Russie.* – [Bruxelles, 1946]. – Р. 59.

робности, отсутствующие у К.А. фон Клингспора; в частности, более детально описаны щитодержатели. Публикации на иностранных языках способствовали включению гербов Киселевых в европейское геральдическое пространство.

Для отечественной родовой геральдики характерна существенная зависимость частотности бытования конкретного герба от генеалогического фактора. Гербы получили более широкое распространение среди древнего дворянства, чем в семьях, выслуживших этот социальный статус. Однако даже среди старинных родов отношение к геральдике различалось. Одни ограничивались внесением герба в «Общий гербовник», что воспринималось преимущественно в правовых категориях, в контексте мероприятий по закреплению положения в среде элиты. Другие постоянно использовали герб в быту, часто представляли его рисунки в дворянские собрания. К последним принадлежали графы Бобринские, князья Хованские, графы Шереметевы, князья Юсуповы и др. Предпринятое исследование позволяет с полным основанием причислить к данной группе семей с повышенной, если так можно выразиться, степенью «геральдизации»¹²³, которые герб воспринимали как существенную сословную ценность еще один род – дворян и графов Киселевых.

Гербы этой семьи формировались и бытовали под сильным влиянием западной традиции, причем их семантика опиралась на опыт польской историографии, а визуальное воплощение – французской геральдики. Последняя, как и немецкая геральдика, оказали на визуальную модель отечественного герба XVIII–XIX вв. в целом существенное, но пока мало изученное воздействие хотя бы потому, что именно в этих странах часто заказывались бытовые предметы с гербами.

По сути, оба герба Киселевых – это европейские гербы, существовавшие в реальности России. От русского опыта в них остались только процедуры, связанные с утверждением и бытовое использование. Не случайно, что интерес к родовому символу обострялся в семье в моменты каких-то правовых действий (внесение в родословные книги, получение или передача титула). Гербы Киселевых вобрали в себя элементы различных национальных знаковых систем. Их история демонстрирует тонкое взаимодействие различных страт единого европейского пространства, механизмы международных геральдических связей в контексте широкого культурного диалога. При этом гербы Киселевых не были уникальным, единственным в своем роде явлением, они демонстрируют вполне определенную тенденцию в развитии русской эмблематической культуры.

¹²³ Подробнее см.: Наумов О.Н. Геральдическая культура русского дворянства: постановка проблемы // Преподавание истории в школе. – 2016. – № 2. – С. 27–31.

**Рисунки гербов Киселевых в фонде 129 отдела рукописей
Российской государственной библиотеки**

№	Вид герба	Дата рисунка	Шифр архивного хранения	Техника исполнения	Примечания
1.	Дворянский	1804	К. 1. – Д. 18. – Л. 1.	акварель	Соответствует экслибрису П.Д. Киселева
2.	Дворянский	Не ранее 30.01. 1805 г.	К. 1. – Д. 6. – Л. 1.	простой карандаш	Копия герба из «Общего гербовника»
3.	Дворянский	Не ранее 30.01. 1805 г.	К. 1. – Д. 6. – Л. 5.	простой карандаш	Копия герба из «Общего гербовника»
4.	Дворянский	Не ранее 30.01. 1805 г.	К. 1. – Д. 6. – Л. 7.	простой карандаш	Копия герба из «Общего гербовника»
5.	Дворянский	Между 1821 – 1826	К. 1. – Д. 18. – Л. 3.	гуашь	Выполнен во Франции братьями Бриссо
6.	Дворянский	1824	К. 1. – Д. 18. – Л. 2.	акварель	Выполнен во Франции художником Биссоном
7.	Польский герб Кисель	1833	К. 19. – Д. 37. – Л. 8.	цветной	Копия из книги К. Несецкого
8.	Польский герб Кисель	1833	К. 1. – Д. 10. – Л. 1.	акварель	Копия из книги К. Несецкого

9.	Польский герб Кисель	Не ранее 1838 г.	К. 1. – Д. 9. – Л. 7.	перо	Рисунок схематичный, в составе выписки из книги С. Окольского
10.	Дворянский	1838	К. 1. – Д. 17. – Л. 1.	акварель	Копия из «Общего гербовника»
11.	Дворянский	1838	К. 1. – Д. 17. – Л. 2.	гуашь, серебро, золото	Официальная копия из «Общего гербовника»
12.	Польский герб Кисель	Ок. 1840	К. 1. – Д. 8. – Л. 1.	акварель	Копия из польского справочника
13.	Польский герб Кисель	Ок. 1840	К. 1. – Д. 8. – Л. 5.	чернила	Схематичный, без обозначения цвета, копия из книги К. Несецкого
14.	Графский	После 1839	К. 1. – Д. 18. – Л. 9.	перо	
15.	Графский	После 1839	К. 1. – Д. 18. – Л. 10.	многокрасочная литография	То же, что № 16
16.	Графский	После 1839	К. 1. – Д. 18. – Л. 11.	многокрасочная литография	То же, что № 15
17.	Графский	После 1841	К. 1. – Д. 18. – Л. 5.	карандаш	Схож с № 19, но из орденов имеется только орден Андрея Первозванного
18.	Графский	После 1841	К. 1. – Д. 18. – Л. 7.	карандаш	Схож с № 17, но добавлена орденская звезда

19.	Графский	После 1852	К. 1. – Д. 18. – Л. 4.	карандаш	Возможно, является проектом печати
20.	Дворянский	1864	К. 1. – Д. 16. – Л. 6.	цветной	Приложен к родословной, выданной Департаментом Герольдии Правительствующего Сената
21.	Графский	1864	К. 1. – Д. 16. – Л. 6.	цветной	Приложен к родословной, выданной Департаментом Герольдии Правительствующего Сената
22.	Польский герб Кисель	Без даты	К. 1. – Д. 7. – Л. 3.	перо	Рисунок схематичный, в составе выписки из книги С. Окольского